

НИЖЕГОРОДСКИЕ БЫЛИ

Олег Рябов. Когда-то в городе Горьком. Нижний Новгород: Книги, 2020. — 478 с.

Известный нижегородский писатель Олег Рябов издал новую книгу «Когда-то в городе Горьком» в замечательной и очень нравящейся мне серии «Нижегородские были». Книга солидная, красиво и нарядно издана. Это — собрание рассказов автора за все, наверное, годы его писательской жизни. Некоторым образом, итог и этап!

Вот написал — «рассказов» — и засомневался. Прочтя книгу, понял, что значительная часть текстов — вовсе не рассказы, а былички. То есть живые и яркие впечатления автора от интересных людей, времен, домов, вещей, встреч, книг, антикварных штучек разного рода... Это — эскизы, этюды или зарисовки. Это — не упрек или подколка, это — констатация.

Автор — человек яркий, живой и интересный. Удачливый и фартовый! Он — замечательный антиквар, матерый книжник, отличный менеджер и прекрасный коммерсант, оригинальный писатель да еще и коренной нижегородец до глубины своих потрохов. Это я говорю не понаслышке. В 1970-е годы, будучи студентом, я дружил и общался с ним на почве книголюбства. И надо сказать, он много мне дал как старший наставник на книжном фронте. Очень благодарен.

Нижегородская струна в его жизни и творчестве ой как сильна! Река ведь здесь была многие столетия главной. Несла новые идеи, изобретения, деньги, товары, бедовых — не верящих ни в Бога, ни в Чоха — людей. Волга здесь выковала за столетия особый тип человека: рискованный, предприимчивый, шумно-веселый, ершистый, ухватистый и острый, как ухо эльфа... Такому палец в рот не клади — без руки останешься. Временами настоящий нижегородец грубоват и завистлив к чужим успехам, резок и безжалостен, любит «залезть под шкуру» (высмеять, подколоть). В одном случае последнюю рубаху с себя снимет и тебе отдаст, а в другом — последние порты с тебя же дерет.

Сразу скажу: к нашему автору ничего из отрицательных черт нижегородца не прильнуло, только положительные. Обратимся же к текстам. Они живые и своеобразные. Стилль легкий, с быстрым скоком мысли и читается без тяжести, модернистской тяготины. Автор нашел себя и свою тропку в литературе. Пишет как живет — делает то, что ему интересно. Кажется, порой при чтении — и земли-то под ногами писателя нет. Так быстро и легко все это проплывает. Ан нет! Город Горький, он же Нижний, да и сами нижегородцы последних 70 лет — устами и глазами букиниста и антиквара, охотника и предпринимателя — просто как на ладони. Как очевидец из 70-х могу засвидетельствовать: правду человек пишет. Бывали такие случаи, люди и судьбы. Конечно, местами автор и присочинит-приукрасит кой-чего — но ведь немножечко и от души — это молодцу не в укор!

Книга сложилась в единое целое, поскольку это история становления Олега Рябова как писателя. Первые в книге исторические былички («Соляной мужик», «Царские знаки») очевидно написаны давно — на заре его писательской карьеры. Автор еще стесняется себя много давать, боится, что уязвим окажется перед внешним миром, если душа нараспашку. Его пленяет экзотика давнего прошлого, какого-то местного устного предания или тайного документа. Так, в рассказе «Китеж камень» речь идет о древнем поклонном камне в нижегородской глубинке, а в рассказе «Соляной мужик» про именитых людей Строгановых, что на соли сделали невероятное свое состояние.

Много Олег Алексеевич за свою долгую жизнь, богатую на интересных людей, необычные штуки и встречи, увидел, запомнил, понял. В своих начальных рассказах делиться всем этим он не спешит. А если и делится, то строго дозирует меру выдаваемую. Как ни странно, про людей у него часто получается рассказ лучше, чем про вещи, хотя я всегда думал, что старинные вещи и книги он любит больше, чем людей (как

всякий настоящий антиквар с нюхом, чутьем и интуицией). Вот, например, рассказ «Африканский след» — про пушкинские корни простого сельского мужика — сторожа из музея. Очень тепло подан автором Александр Ильич Ниточкин из Большого Болдина, считавший себя мордвином, с грехом пополам окончивший сельскую школу и внезапно заподозревающий себя потомком Пушкина. Вот только не надо проводить параллелей тут с Василием Шукшиным или какими-то другими деревенщиками. Автор — сугубо городской житель, и деревня для него — это только дача, охота и рыбалка. А рассказ теплый, живой, интересный.

С течением времени по рассказам видно, что автор меняется, как бегун, который сперва бежит только на короткие дистанции, а потом выходит и на длинные. Вот рассказ «Былье» — попытка понять нехитрую русскую душу волжского купца, щедрого и тароватого для своих людей. Тут душа самого автора явно срезонировала. Нравится ему самому этот купецкий размах и удаль. Во многом рассказы начала книги — это моментальные снимки старого фотоаппарата «Полароид». Пусть резкости иногда маловато (мутновато) и перспектива не видна — но мгновение запечатлено верно. А вот вообще чудный рассказ — «Борода», когда автор немереную экзотику речи своего героя, летавшего еще в 1920 году на самолете и спавшего по очереди с Тухачевским на одной койке, передает.

Очень интересны рассказы про былых книжников нижегородских. Это автора явно всю жизнь волновало — старая книга. В это он явно был влюблен. Этому (старинной книге) он посвятил многие годы своей жизни. Так что книжники тут немного по боку. Вот жаль, что нет искренних рассказов об охоте автора за редкими и драгоценными книгами. Так что нужна бы его новая книга «Рассказ о старых книгах». Иначе этот бесценный опыт просто потом пропадет. Вот, например, «Переплет» — это про чистую и горячую любовь к чудесной книге, при коей читать книгу вовсе и не обязательно.

У автора есть свои изюминки; необычный взгляд на вещи, природу, людей, время. Поразило меня в его рассказе «Шура и Машка» рассуждение: как пахнет бедность? До чего же верно, остро и самобытно! Есть у автора какой-то звериный нюх на вещи. Наверное, он не курил всю жизнь... Поэтому напрашивается и другая ненаписанная книга автора — «Рассказы о старых вещах». А что? Поглядите «Ленинградский каталог» Даниила Гранина! И классики этими темами не гнушались.

А в книжных текстах, надо сказать, впечатления детства, юности, взрослой жизни автора даются с теплотой сопонимания, сопереживания. В общем даже неважно, что местами банальный, угловатый сюжет былички в текст рассказа не укладывается. Как-то выпирает. Поэтому одни рассказы автору удаются больше, а другие меньше. И даже непонятно почему. Но есть что-то живое в них и подлинное, сила реальной жизни и живых людей. Вон какая теплота сопереживания в рассказе «Уроки грузинского»! Там мальчишка ездит на рынок, чтобы поговорить по-грузински с земляками...

Зря автор стесняется мистики и фантазий (уж такой он насквозь положительный человек) — там, где он позволяет себе лишнее, немного рассупонивается в эту сторону — приоткрывает дверь в себя пошире — получается вообще хорошо.

А Нижегородчина у него прекрасна, потому что узнаваема. Тут мы видим и послевоенные годы, 50-е и 60-е, 70-е и новорусскую эпоху 90-х... Везде есть свои маркеры подлинности жизни. Это действительно нижегородцы и действительно воздух той эпохи, а не фантазия, пускай и замысловатая. И этим книга Олега Рябова нам ценна. Нет в ней и натурализма, столь любимого краеведами и графоманами. Автор как-то переплавил в себе свои кусочки жизни — чувства, эмоции, мысли — и выдал вещь художественную и литературную.

Ближе к середине книги темы рассказов стали более разнообразны: про старые дома с их загадками и про старых людей с их фобиями, радостями и воспоминаниями далекого детства. Как всякий антиквар, Олег Рябов умеет увидеть мелкую деталь, ее за-

помнить, верно оценить и вкусно подать. У него есть вкус к старой жизни, и он понимает в ней толк. Тут есть все: рестораны и забегаловки, подвалы и коммуналки, барские хоромы и жалкие дачки, бомжи и алкоголики, поэты и профессора, инвалиды и спортсмены. И у каждого есть своя изюминка и неожиданность в жизни. Это не чудачки и не чудики (как у Шукшина) — это живые нижегородцы с запахом перегара после пьянки и щетиной на щеках: пьющие и хамоватые, добрые и жадные, бедные и богатые. В основном мужчины. Женские образы у автора чаще как-то схематичны и невыразительны. Но главное — воздух жизни есть.

В целом же могу снова сказать — книга удалась. Это действительно «Нижегородские были». Удивительно верно она в эту превосходную серию книг вписалась. Запечатлел автор свою эпоху, своих горьковчан и нижегородцев в память нам и следующим поколениям. Честь ему и хвала!

Виктор БЕРДИНСКИХ